

Хорошо, что в тот вечер никто из студентов не решился выйти из общей комнаты; если бы они это сделали, то столкнулись бы с совсем другой Минервой МакГонагалл, чем та, к которой они привыкли. Страх, который она так сильно испытывала, отразился на ее лице, когда она поспешила в свой кабинет, который примыкал к ее классу, как и кабинеты всех учителей, преподающих в Хогвартсе. Альбус сохранял спокойствие, следуя за заместителем директора в ее класс, уверенный, что все обойдется. Он был уверен, что это просто недоразумение, хотя и собирался поговорить с Петунией, когда она попадет к нему в руки. Он надеялся, что Северус узнает, в какой тюрьме она находится, и сможет вызвать Обливиэйт у нужных людей, освободить женщину и вернуть Гарри под свою опеку.

"Минерва, все в порядке?" спросил Филиус, столкнувшись с ними, Помона Спраут шла рядом с ним, обеспокоенно глядя на них, когда не было видно одиннадцатилетнего ребенка.

"Нет, не совсем", - ответила Минерва, открывая дверь своего кабинета, а затем поспешно направилась к ящикам с документами, чтобы достать письма о приеме и ответы на них. Всего их было пятьдесят, и они не были расположены в определенном порядке. Она без слов передала половину пачки Дамблдору. Затем поспешно, но внимательно стала просматривать их, стараясь не пропустить ни одного имени ученика. Гермiona Грейнджер, Падма Патил, Драко Малфой, Сьюзен Боунс, Парвати Патил, Рональд Уизли, Грегори Гойл... список продолжался, пока она не прочла двадцать шесть из них. Ни один из них не был Гарри Поттером. Тогда она повернулась лицом к Дамблдору, который в данный момент все еще просматривал свою стопку, ее сердце бешено колотилось в груди.

"Минерва, я полагаю, вам не удалось найти мистера Поттера?" спросил Филиус, с беспокойством глядя на ведьму.

"Вы правы", - резко подтвердила Минерва. "Он и его семья исчезли с лица земли".

"Хотите, я поспрашиваю в других магических школах? Может быть, они переехали за границу?" предложила профессор Спраут.

"Его имя было в реестре", - возразила Минерва. "Конечно, оно бы исчезло, если бы он принял место в другой школе?"

"Нет, если он уже заплатил за обучение; магически его место в Хогвартсе, если он не подписал документы об ином", - не согласился Филиус. Конечно, Минерва уже должна была это знать? Но, опять же, такое случалось нечасто; ни один студент не отказывался от возможности учиться в Хогвартсе. Это была лучшая магическая школа в Соединенном Королевстве; несмотря на то, что она утверждала, что является "лучшей магической школой", это было не точно.

"Я об этом не подумала", - призналась Минерва, ее сердце заныло еще больше; что, если бы случилось что-то худшее?

"Ни одно письмо не было адресовано Гарри", - наконец сказал Альбус, положив конверты и

письма на стол, совершенно озадаченный и действительно начинающий бояться, что с мальчиком что-то случилось. Это не входило в его планы! И он не очень хорошо справлялся с давлением, несмотря на то, что все выглядело наоборот.

"Что это значит?" в замешательстве спросил профессор Спраут.

Филиус покачал головой; он тоже не знал.

"Это значит, что магия не может его найти", - сказал Дамблдор, глубоко взволнованный.

"Значит, мы тоже не сможем его найти?" спросила Минерва, опускаясь на свое место. "А что насчет Арабеллы Фигг?"

Альбус уже собирался ответить, когда в дверях Минервы появился дым, который затем принял форму прекрасной белой лани. Она рысью направилась к ним, грациозно и самозабвенно; затем из нее раздался голос. "Я в Большом зале. Где вы?" Голос принадлежал профессору Северусу Снейпу, но в нем была странная нотка, которую ни Минерва, ни Филиус раньше не слышали. Оба главы домов обеспокоенно посмотрели друг на друга; не могло быть ничего хорошего, если Северус из всех людей произнес странный голос. Северус никогда не позволял эмоциям диктовать ему, если только речь не заходила о Мародерах. Ни Альбус, ни Спраут, казалось, не были обеспокоены этим голосом, как будто они недостаточно хорошо знали мастера зелий - что, возможно, было правдой; Северус не очень хорошо ладил со многими членами персонала, возможно, потому, что все они учили его, и на протяжении многих лет это было неловко.

"Может, пойдем и встретимся с ним?" - спросил Альбус. По правде говоря, он хотел отправиться в свой кабинет. Он чувствовал отчаянную потребность выместить свой гнев на чем-нибудь, а затем разжевать дюжину лимонных капель, чтобы успокоиться, и тогда он сможет думать об этом рационально.

"Хорошо", - сказала Минерва, захлопывая ящик. Затем она направилась к двери, продолжая идти прежним неровным шагом. Она послала Патронус Северусу, чтобы он знал, что они идут к нему.

"Я должна проверить своих барсуков", - сказала Спраут, отклоняясь в сторону, несмотря на свое любопытство. Среди них всегда было несколько тоскующих по дому, и она была предана им.